

РАДИШАУСКАЙТЕ НАТАЛЬЯ ВИТАУТОВНА

ДАРСТВЕННЫЕ НАДПИСИ НА КНИГАХ Н. И. ГРОДЕКОВА **(из коллекции фонда редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки)**

Исследование посвящено книгам с дарственными надписями из личной библиотеки приамурского генерал-губернатора Н. И. Гродекова. Служа строго и честно, он заработал добрую славу в Туркестане и на Дальнем Востоке, уважение и любовь подчинённых. Свидетельством этого являются издания, подаренные Николаю Ивановичу авторами, переводчиками, составителями. В настоящей статье рассматриваются книги, преподнесённые Н. И. Гродекову его знакомыми и сослуживцами по Туркестану, где он служил в 1876–1893 годах: А. А. Диваевым, В. П. Наливкиным, Е. Т. Смирновым. Приводятся краткая информация о подаренных изданиях и биографические сведения о дарителях, прослеживаются их связи с генералом Гродековым. Статья охватывает только часть имеющихся в коллекции Н. И. Гродекова автографов. Публикация будет продолжена по мере изучения собрания.

Ключевые слова: личные библиотеки, Н. И. Гродеков, А. А. Диваев, В. П. Наливкин, Е. Т. Смирнов, дарственные надписи, автографы на книгах, книги с автографами.

Keywords: private libraries, personal libraries, N. I. Grodekoff, A. A. Divaev, V. P. Nalivkin, Y. T. Smirnoff, gift inscriptions, book inscriptions, signed books.

В коллекции книг Николая Ивановича Гродекова, хранящейся в фонде редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки (ДВГНБ), четверть составляют книги и альбомы с дарственными надписями — это издания, подаренные Николаю Ивановичу авторами, составителями, просто хорошими знакомыми и друзьями. В коллекции из 159 томов насчитывается 40 таких документов. Большая часть автографов связана с туркестанским (1876–1893 гг.) и дальневосточным (1894–1902 гг.) периодами жизни генерала. Служа строго и честно, Н. И. Гродеков заработал добрую славу в Туркестане и на Дальнем Востоке, уважение и любовь подчинённых. Исполняя свои прямые, административные, обязанности, Николай Иванович заботился также о всестороннем развитии местности, об улучшении доли живущего там народа, о «приведении в известность» отдалённых окраин Российской империи. Обо всём этом свидетельствуют и автографы на книгах, подаренных Гродекову его друзьями, знакомыми, сослуживцами.

Автографы туркестанского периода

Половину книг с дарственными надписями (20 экземпляров) в собрании Николая Ивановича Гродекова можно отнести к туркестанскому периоду его жизни. Гродеков сначала участвовал в походах русской армии в Средней Азии, а потом в течение десяти лет (с 1883-го по 1893 г.) служил военным губернатором Сыр-Дарьинской области. О его отношениях с сослуживцами и подчинёнными, симпатиях и антипатиях к окружавшим его людям в написанной историком Н. И. Дубининой биографии¹ сказано совсем немного, поэтому, не имея доступа к личному архиву генерала, мы можем узнать о его знакомствах и дружеских привязанностях только по дарственным надписям на принадлежавших ему книгах. Попытаемся найти связь Гродекова с людьми, дарившими ему свои сочинения, предположить, в каких они находились отношениях. Правда, это можно проследить только с теми дарителями, чьи биографические сведения нам удалось обнаружить. (К сожалению, о многих из них информация в доступных нам источниках практически отсутствует.)

Авторами «туркестанских автографов» на книгах Гродекова были десять человек. Двое из них преподнесли

генералу не по одной, а по несколько своих книг: это были А. А. Диваев и В. П. Наливкин. О них и пойдёт речь в первую очередь.

Фольклорист, этнограф и лингвист Абубакир Ахметжанович Диваев родился в Оренбурге в 1856 году. Там он окончил Неплюевскую военную гимназию и был направлен на военную службу в Туркестан, а точнее — в Ташкент, где и прожил до самой смерти в 1933 году. Владея арабским, персидским и многими тюркскими языками, Абубакир Ахметжанович служил в Туркестане переводчиком: в 1877–1881 годах — в нескольких уездах Туркестанского края, а с 1881-го по 1906 год — при военном губернаторе Сыр-Дарьинской области, которым с 1883-го по 1893 год был Н. И. Гродеков. По нуждам службы переводчику приходилось много разъезжать. Находясь в командировках, Диваев изучал быт, нравы, обряды и обычаи коренных народов. Исследователь записал и перевёл на русский язык эпос, сказки, легенды, песни, пословицы казахов, узбеков, каракалпаков и других народов Средней Азии.

Абубакир Ахметжанович не только сам собирал местный фольклор, но ещё и создал «сеть информаторов», присылавших ему новые материалы. «Систематизируя собранный материал для публикаций, автор группировал его по жанрам и проблематике: животный эпос (басни); былинный эпос; сказочный эпос; легенды, сказки, предания; пословицы, поговорки, загадки; свадебный ритуал; похоронный ритуал» [4]. Печатаемая среднеазиатский фольклор, Диваев снабжал его научными комментариями, объяснениями непереводаемых терминов и слов [12]. Собранные материалы он публиковал в периодических изданиях различных научных обществ и организаций (большая их часть помещена в разных выпусках «Материалов для статистики Сыр-Дарьинской области») и выпускал отдельными тиражами. Именно такие отдельные оттиски он и дарил Николаю Ивановичу с памятливыми автографами.

О роли Н. И. Гродекова в деятельности Абубакира Ахметжановича пишет в своём диссертационном исследовании А. С. Исабаева: «Большую роль в становлении А. А. Диваева как собирателя местного фольклора сыграл военный губернатор Сырдарьинской области Н. И. Гродеков, имевший, по воспоминаниям современников, блестящее образование и обладавший самыми широкими умственными запросами. Собирая материал для своей книги “Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области”, в которой очень ёмко и содержательно был представлен быт, обычаи и обряды казахов, он смог заинтересовать этими вопросами будущего учёного, помогавшего ему в сборе свадебных обрядовых песен. Начиная свои первые сборы фольклорных материалов, А. А. Диваев тогда даже не представлял, что собирательство превратится из простого времяпрепровождения в дело всей его жизни» [7, с. 9].

¹ Дубинина Н. И. *Приамурский генерал-губернатор Н. И. Гродеков. Хабаровск: Приамур. геогр. о-во: Приамур. ведомости, 2001. 349, [3] с.*

В собрании книг Н. И. Гродекова, хранящемся в ДВГНБ, имеются восемь изданий А. А. Диваева с дарственными надписями автора генералу. Все они, судя по датам, преподносились не лично, а отправлялись почтой из Ташкента. Так, самая ранняя надпись на выпуске «Этнографических материалов» (Ташкент, 1893) датирована январём 1894 года, когда Николай Иванович уже уехал из Туркестана на Дальний Восток. Надпись очень простая, она сделана чернилами на титульном листе и гласит: «Его превосходительству, Николаю Ивановичу Гродекову почтительнейше преподносит Автор. 7 января 1894 г. г. Ташкент».

Ещё две книги («Из области киргизских верований: Баксы как лекарь и колдун» и «Киргизская былина о Бикет-Батыре») преподнесены Н. И. Гродекову автором 6 февраля 1900 года. На первой на титульном листе написано: «Его высокопревосходительству Николаю Ивановичу Гродекову с чувством глубокого почтения подносит автор. 6 февр. 1900 г. Ташкент», на второй запись точно такая же, но слово «автор» заменено на слово «переводчик». В 1900 году генерал-лейтенант Гродеков занимал должность приамурского генерал-губернатора и в Туркестан не выезжал, значит, бывший подчинённый отправил свой труд на Дальний Восток почтой. И, несмотря на все неприятности, которые зачастую происходили с почтовыми отправлениями на их пути на российский Дальний Восток (а на задержки и исчезновения посылок и писем жители российской восточной окраины жаловались регулярно), это отправление дошло до адресата. (Возможно также, что Абубакир Ахметжанович передал своё послание с оказией: очень многие военные переводились из Туркестана на Дальний Восток, поэтому сделать это было не так уж сложно.)

Последним по хронологии даром А. А. Диваева генералу Гродекову стали пять его изданий, преподнесённых 4 октября 1905 года, то есть незадолго до выхода самого Диваева в отставку. В это время Н. И. Гродеков жил в Санкт-Петербурге, служа в Государственном Совете и Совете государственной обороны. По-видимому, эти книги также были либо отправлены почтой, либо переданы Николаю Ивановичу с оказией.

Но Абубакиру Ахметжановичу довелось снова встретиться с генералом Гродековым. В 1906 году Николая Ивановича назначили туркестанским генерал-губернатором, и в январе 1907-го он приехал на место службы. Управляющий канцелярией туркестанского генерал-губернатора В. А. Мустафин, описывая в воспоминаниях о Гродекове свою первую встречу с новым начальником, упоминает, что вместе с Николаем Ивановичем в одном вагоне прибыл, помимо прочих, и А. А. Диваев [11, с. 149]. К тому моменту Абубакир Ахметжанович уже вышел в отставку и руководил татарской

школой в Ташкенте, но, очевидно, узнав о приезде Николая Ивановича, поспешил ему навстречу. (Тот же В. Мустафин пишет, что «несколько человек почетных киргизов, нетерпеливо желавших скорее повидать своего бывшего любимого губернатора», выехали для этого в Оренбург и вернулись в Туркестан в одном вагоне с Гродековым [11, с. 149]. Так же мог поступить и А. А. Диваев.) После отъезда генерала из Туркестана в 1908 году они, вероятно, больше не виделись.

Н. И. Гродеков умер в 1913 году. Абубакир Ахметжанович пережил его на 20 лет. Он принял советскую власть и плодотворно трудился на благо любимой Средней Азии. С 1918-го по 1925 год Диваев преподавал в Туркестанском народном университете, в 1925–1933 годах состоял членом учёного совета восточного факультета Среднеазиатского государственного института. Он вёл активную общественную и научную деятельность, участвовал в многочисленных научных обществах, общественных и государственных комиссиях и комитетах, чья деятельность была направлена на развитие среднеазиатских территорий, улучшение жизни и быта их населения. А. А. Диваев продолжал собирать (участвуя в этнографических экспедициях), переводить и издавать фольклорные произведения народов Средней Азии. Наследие, оставленное учёным, огромно: уже в 1916 году ташкентский журналист К. Тимаев отмечал в своей статье в «Туркестанских ведомостях», что «за четверть века набралось 7 печатных томов этнографических материалов А. А. Диваева по изучению казак-киргизов, что составляет около 1 600 печатных страниц» [цит. по: 7, с. 10]. Казахская исследовательница Л. В. Наурызбаева, говоря о дореволюционных публикациях А. А. Диваева, называет цифру в 130 работ [12]. В советские годы учёный продолжал активно работать и печататься. Он ушёл из жизни в 1933 году в возрасте 96 лет.

Ещё одним подчинённым Н. И. Гродекова, служившим с ним в Туркестане и подарившим ему на память свои издания, был офицер, чиновник, этнограф и лингвист Владимир Петрович Наливкин. В библиотеке Николая Ивановича на Дальнем Востоке хранились пять работ В. П. Наливкина, три из которых были подарены ему автором: «Русско-сартовский и сартовско-русский словарь общеупотребительных слов, с приложением краткой грамматики по наречиям Наманганского уезда» (Казань, 1884), «Русско-персидский словарь общеупотребительных слов по наречиям Туркестанского края» (Казань, 1888) и перевод на французский язык труда «Краткая история Кокандского ханства» (Histoire du Khanat de Khokand. Paris, 1889).

Судьба Владимира Петровича Наливкина чрезвычайно интересна. О нём написано немало статей и книг,

которые воздают должное научной, административной и просветительской деятельности этого человека². Начав свой путь офицером, приняв участие в двух среднеазиатских походах русской армии: Хивинском походе 1873 года, в котором также участвовал Н. И. Гродеков, и Кокандском походе 1875 года, Наливкин разочаровался в военной карьере. В 1876 году, женившись на Марии Владимировне Сарторий, он перевёлся из действующей армии на службу в Военно-народное управление Туркестанского края. Его назначили помощником начальника Наманганского уезда Ферганской области, но, прослужив всего год, Наливкин вышел в отставку и поселился вместе с женой в отдалённом кишлаке среди коренных жителей Туркестана. Он объяснял свой поступок тем, что, «находясь на службе в должности помощника Наманганского уезда, он столкнулся с рядом трудностей в связи с незнанием языка, быта, истории края и хотел восполнить эти пробелы» [9, с. 76].

Шесть лет Владимир Петрович с женой и детьми жили как коренное население: ютились в сакле, кочевали на лето в горы, сами возделывали землю, вели хозяйство точно так же, как делали это окружавшие их «туземцы». Молодая жена Владимира Петровича, воспитывавшаяся как дворянка, получившая образование в Смольном институте благородных девиц, сама готовила, убирала, обихаживала животных, воспитывала детей. Её наблюдения за жизнью женщин в Средней Азии, в которую она смогла проникнуть первой из европейцев, легли в основу совместного большого труда Наливкиных — «Очерка быта женщины оседлого туземного населения Ферганы» (Казань, 1888). Во время проживания в кишлаке Нанай Наливкины составили «Русско-сартковский и сартовско-русский словарь общеупотребительных слов, с приложением краткой грамматики по наречиям Наманганского уезда», опубликованный ими после возвращения к европейскому образу жизни в 1884 году. По воспоминаниям сослуживца Наливкина Г. П. Фёдорова, «проживши в виде заурядного сарта несколько лет, он [В. П. Наливкин] и его жена великолепно изучили туземный язык, нравы и обычаи туземцев» [20, с. 882].

В 1884 году Владимир Петрович вернулся на службу и получил должность младшего чиновника особых пору-

чений при военном губернаторе Ферганской области. Он быстро приобрёл известность как знаток местных языков, обычаев и нравов. В конце года Наливкин по распоряжению туркестанского генерал-губернатора Н. О. фон Розенбаха, который заметил знающего и способного чиновника, перешёл в систему Министерства народного просвещения и стал заведующим русско-туземной школы в Ташкенте и одновременно преподавателем сартовского и персидского языков в Туркестанской учительской семинарии, готовившей учителей для работы с коренным населением и переводчиков [1]. Там он проработал до 1891 года.

Как раз в этот период военным губернатором Сыр-Дарьинской области был Н. И. Гродеков. Он, конечно, знал о В. П. Наливкине, возможно, даже общался с ним. В 1884 году Гродеков начал работу над своей книгой «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области», первый том которой он хотел посвятить юридическому быту коренных народов области. Основой для него должны были служить решения, принятые местными биями (родовые старейшины) по различным юридическим вопросам. Такие решения выносились на основе существовавших обычаев, то есть обычного права. Сначала Н. И. Гродеков поручил сбор требуемых сведений местной администрации, но «присланный материал, собранный чрез безграмотных переводчиков, не имел никакой цены» [3, с. V]. Губернатор был вынужден на некоторое время отложить свой замысел, однако в начале 1886 года он познакомился с А. Н. Вышнегорским, который был филологом по образованию и за десять лет своего пребывания в Туркестане выучил киргизский, сартковский и персидский языки, да так хорошо, что некоторое время преподавал местные наречия в Туркестанской учительской семинарии [5, с. 162]. Именно отличное знание туземных языков привлекло внимание Николая Ивановича к Вышнегорскому: Гродекову «пришло на мысль пригласить его собрать адаты» [3, с. V]. При этом он «обратился с просьбою к известному знатоку Средней Азии, В. П. Наливкину, составить программу для сбора постановлений киргизского обычного права» [3, с. V]. Наливкин просьбу губернатора выполнил, материалы были собраны и обработаны, и в 1889 году вышел из печати до сих пор пользующийся популярностью труд Н. И. Гродекова «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области».

Николай Иванович своей прямотой, заботой о местном населении, стремлением знать язык и обычаи коренных жителей должен был импонировать В. П. Наливкину. По воспоминаниям его внука, И. Б. Наливкина, «Владимир Петрович был антиподом чеховского «человека в футляре», и ему было совершенно несвойственно скрывать свои взгляды, поступать не так, как подсказывала его совесть, опасаться, «как бы чего не вышло» [9, с. 80]. Эти черты характера сближали его с Николаем Ивановичем Гродековым,

2 См., например: Полвека в Туркестане. В. П. Наливкин: биография, документы, труды: [сборник] / [ред.-сост. С. Н. Абашинов и др.]. М., 2015. 688 с.; Котюкова, Т. В. Антипод «человека в футляре»: воспоминания о В. П. Наливкине // Вост. арх. 2010. № 1 (21). С. 76–89; Арапов, Д. Ю. Владимир Петрович Наливкин // Мусульманская Средняя Азия: традиционализм и XX век: [сборник]. М., 2004. С. 13–17; Наливкин, И. Б. Имя твое — Учитель: повесть о Владимире Петровиче Наливкине, рус. патриоте, казаке, воине, учёном, просветителе, педагоге, писателе, революционере, гос. и обществ. деятеле, напис. по док. и воспоминаниям его внуком Иваном Борисовичем Наливкиным. Омск, 2001. 173 с.; Якубовский, Ю. О. Владимир Петрович Наливкин. Член Государственной думы и его туркестанское прошлое. Ташкент, 1907 и др.

которого он, по-видимому, очень уважал и ценил. Об этом свидетельствуют преподнесённые им Гродекову экземпляры собственных изданий с дарственными надписями.

Судьба Владимира Петровича складывалась сложно, «биография его изобилует различными столкновениями и конфликтами» [9, с. 80]: его жажда справедливости, нетерпимость к злоупотреблениям, взяточничеству и казнокрадству приводили к раздорам с начальством и вынужденной смене места службы. Но, несмотря на это, он всегда много и успешно работал на благо Туркестанского края, и карьера его была вполне благополучной, с точки зрения продвижения по служебной лестнице.

С 1891-го по 1901 год Наливкин служил инспектором училищ Туркестанского края, а в 1901 году был назначен помощником военного губернатора Ферганской области, которым в то время был Г. А. Арендаренко. Однако отношения с непосредственным начальником у Владимира Петровича не сложились, последовала целая серия конфликтов, в 1904 году закончившаяся отстранением военного губернатора от должности и очередным переводом Наливкина на другое место службы. В этом противостоянии, по свидетельству Г. П. Фёдорова, вина была обоюдная: «Арендаренко почти всегда был неправ, но старался поставить на своем, а Наливкин в своих отношениях к губернатору был очень несдержан и иногда даже груб, чего нельзя было допустить в отношении подчиненного к начальнику вообще, а в военном ведомстве тем более» [20, с. 884].

В 1906 году В. П. Наливкин вышел в отставку и поселился с семьёй в Ташкенте. Он вернулся к преподаванию: читал лекции по истории ислама и мусульманскому праву, вёл уроки сартовского языка, писал мемуарные заметки для газеты «Русский Туркестан». О том, встречался ли он с Н. И. Гродековым, когда тот в 1907–1908 годах был туркестанским генерал-губернатором, у нас сведений нет.

В 1907 году жители Ташкента избрали Наливкина, как популярного в крае человека, депутатом II Государственной думы. Однако Владимир Петрович неприятно удивил своих избирателей, заявив, что «в Думе... “по убеждению” займёт место среди социал-демократов и вместе с ними будет требовать “земли и воли и удаления гнетущего вас правительства”» [10, с. 52]. Его позиция привела к тому, что после разгона думы, когда Наливкин вернулся в Ташкент, его лишили пенсии, и он был вынужден зарабатывать литературным трудом. Он приветствовал Февральскую революцию 1917 года, снова влился в политическую жизнь, стал активно участвовать в преобразованиях в Туркестане, но вскоре разочаровался в методах новых властей, направлении реформ, так как был противником насилия. Это разочарование и тяжёлые переживания лишь усилились после Октябрьской революции и прихода к власти боль-

шевиков. Последним ударом, по-видимому, стала смерть любимой жены, скончавшейся в 1917 году. В январе 1918 году Наливкин застрелился на её могиле.

По отзывам современников, Владимир Петрович по характеру был «добродушный, благожелательный человек» [20, с. 884], но его родные вспоминали, что в конце жизни он нетерпимо относился к людям, не разделявшим его политических взглядов. «Не в характере В. П. Наливкина было кривить душой и сохранять видимость хороших отношений с людьми, далёкими ему по своим взглядам... От своих многочисленных друзей — в большинстве служащих государственного аппарата — он ожидал присоединения к своим политическим убеждениям, а коль скоро этого не случилось — порывал знакомство. Я вспоминаю, что моя мать называла десятки фамилий людей, которые были когда-то близкими друзьями Владимира Петровича, но во время моего детства они уже не бывали в доме Наливкиных», — писал И. Б. Наливкин [9, с. 81]. Нам не удалось в опубликованных источниках найти информацию о том, поддерживал ли Владимир Петрович отношения с Н. И. Гродековым после отъезда последнего из Туркестана. Известно, что и Гродеков, и Наливкин активно переписывались с самыми разными людьми, но писали ли они друг другу, пока не выяснено.

Зато известно, что с некоторыми сослуживцами по Туркестану судьба продолжала сводить Николая Ивановича и после его отъезда из Средней Азии. Среди таких сослуживцев можно назвать Евгения Тимофеевича Смирнова (1848–1913) — военного чиновника³ и археолога-любителя. В коллекции Н. И. Гродекова хранится ташкентское издание 1898 года «Дервишизм в Туркестане» с дарственной надписью его автора, Е. Т. Смирнова: «Искренно уважаемому Николаю Ивановичу Гродекову, в память данного поручения заняться этим делом...».

Гродеков и Смирнов вместе служили в Туркестане — Евгений Тимофеевич, согласно «Спискам гражданским чинам военного ведомства...», с 1887-го по 1899 год был старшим

³ В материалах Интернета Е. Т. Смирнова иногда называют офицером — это ошибочное утверждение. Он был именно военным чиновником, что подтверждается внесением сведений о нём в «Списки гражданским чинам военного ведомства». В русской императорской армии к военным чиновникам относились лица, занимавшие административные должности по обслуживанию и обеспечению вооружённых сил. Их «деятельность по своему характеру не отличалась от деятельности служащих в гражданских ведомствах, [они] не носили офицерских чинов» и не считались офицерами. «Военные чиновники служили как в войсковых частях, занимая хозяйственные и делопроизводительские должности, так и в управлениях и департаментах Военного и Морского министерств — артиллерийском, инженерном, комиссариатском, провиантском и др., а также в военно-судебном и военно-учебном ведомствах» (Волков, С. В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 252–253).

чиновником особых поручений при военном губернаторе Сыр-Дарьинской области⁴. Как мы знаем, в 1883–1893 годах пост военного губернатора занимал Н. И. Гродеков, то есть Смирнов служил непосредственно под его началом.

Главным увлечением Евгения Тимофеевича была археология Средней Азии. Он занимался изучением и описанием древностей в окрестностях Ташкента и долине Сырдарьи, стал одним из учредителей Туркестанского кружка любителей археологии в 1895 году. В 1896 году он взялся выпускать «Среднеазиатский вестник», в котором помещал протоколы заседаний кружка и труды его членов, но, издав десять номеров, вынужден был закрыть журнал «вследствие малого числа подписчиков и неимения материала и средств на дальнейшее издание» [6, с. 296].

Е. Т. Смирнов, помимо археологии Туркестана, также интересовался историей и обычаями населявших край народностей. Он состоял действительным членом Сыр-Дарьинского областного статистического комитета, в изданиях которого печатал историко-экономические и этнографические очерки. В 1889 году комитет выпустил биографические очерки султанов Кенисары и его сына Сыдыка, написанные на киргизском языке братом Сыдыка султаном Ахметом Кенисариним. Биографии составлялись в 1887 году по программе, разработанной Е. Т. Смирновым. Подразумевалось, что деятельность султана Сыдыка, «бывшегося с русскими войсками при завоевании Средней Азии», представляет собой «интересный и ценный материал для истории покорения нами Кокандского и Хивинского ханств, войн с Бухарою и сношений с Кашгаром» [8, с. I (1-я паг.)]. Евгений Тимофеевич, как он пишет в предисловии, «по поручению г. председателя Сыр-Дарьинского областного комитета генерал-майора Н. И. Гродекова» «переделал» подстрочный перевод рукописи на русский язык для печати и добавил комментарии [8, с. II (1-я паг.)].

Как видим, Н. И. Гродеков имел обыкновение поручать своим подчинённым научную работу. Это же, судя по дарственной надписи, случилось позднее и с исследованием туркестанского дервишизма: им Смирнов также занялся по поручению Николая Ивановича. Но и его самого, наверное, интересовала эта тема, подтверждением чему служит рецензия, написанная им на второе издание книги Н. П. Остроумова «Сарты» (Ташкент, 1896). В ней Е. Т. Смирнов указывает на скудость литературы о дервишизме в Средней Азии, «изучению которого, почему-то, необычайно

не посчастливилось» [18, л. 141, об.], и добавляет: «Думаем, что давно пора приняться за подробное изучение местного дервишизма...» [18, л. 142, об.].

Неизвестно, когда именно Н. И. Гродеков предложил Евгению Тимофеевичу обратить внимание на это явление и заняться его описанием: сочинение Смирнова вышло в 1898 году, при этом из рецензии понятно, что в 1896-м исследование ещё не начиналось, а генерал покинул Туркестан в 1892 году. Возможно, разговор на эту тему состоялся ещё до отъезда Гродекова из Средней Азии, но взяться за воплощение идеи чиновник смог только в 1897–1898 годах.

Дарственная надпись на издании сделана 10 января 1899 года в Ташкенте, а вскоре вышел приказ о переводе Е. Т. Смирнова на Дальний Восток — его назначили делопроизводителем в канцелярию приамурского генерал-губернатора. Прослужив в Туркестане 28 лет, Евгений Тимофеевич был вынужден покинуть ставший родным Ташкент и переехать на другой край российской земли. И опять он попал под начало Н. И. Гродекова, который на тот момент был генерал-губернатором Приамурья. Николай Иванович практически сразу же привлёк старого ташкентского знакомого к общественной деятельности: приехав в Хабаровск, вероятно, в конце июня, Евгений Тимофеевич тотчас оказался включён в состав распорядительного комитета, заведовавшего подготовкой Амурско-Приморской сельскохозяйственной и промышленной выставки [15, с. 6]. Выставка прошла в Хабаровске с 1-го по 15 сентября 1899 года и оказалась чрезвычайно успешной. Генерал-губернатор поручил Евгению Тимофеевичу «составить подробное описание... выставки» [17, с. 2], что и было им сделано в рекордный срок — всего за два с половиной месяца [19, с. II], несмотря на занятость Смирнова в связи с новым назначением 18 сентября 1899 года пограничным комиссаром Южно-Уссурийского края [16, с. 1] и переездом к новому месту службы, в урочище Новокиевское. За такое старание автору «огромного и обстоятельного труда» приамурский генерал-губернатор объявил «глубокую благодарность» [16, с. 1]. Отметим, что это сочинение Е. Т. Смирнова есть в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ⁵.

О службе Смирнова на посту пограничного комиссара в последнее время довольно часто пишут исследователи, изучающие историю дальневосточных границ России, пограничных войск и т. п. Например, И. В. и Д. И. Шмонины среди достижений Евгения Тимофеевича как пограничного комиссара называют создание «обширного агентурного аппарата, который регулярно снабжал его важнейшей информацией о перемещениях китайских войск в Маньчжурии, японских войск в Корее, об обстановке на рус-

4 По всей видимости, в «Списках гражданским чинам военного ведомства первых шести классов по старшинству» допущена ошибка: Е. Т. Смирнов, согласно этим «Спискам...», вплоть до 1913 г. числится советником Сыр-Дарьинского областного правления в чине статского советника, хотя Туркестан он покинул в 1899 г., а в 1901 г. получил чин действительного статского советника, что подтверждается «Списками гражданским чинам IV класса» и «Памятными книжками Приморской области».

5 Смирнов, Е. Т. Приамурский край на Амурско-Приморской выставке 1899 г. в гор. Хабаровске. Хабаровск : Тип. канцелярии Приамур. ген.-губ., 1900. II, 446, 214 с.

ско-китайской и русско-корейской границе, о деятельности японских разведывательных органов» [21, с. 214]. Сведения, получаемые через его разведывательную сеть, оказались особо полезны во время Русско-японской войны 1904–1905 годов. Другой заслугой Е. Т. Смирнова Шмонины считают усовершенствование охраны государственной границы: внедрение разведывательно-поискового метода в деятельность воинских частей и создание шести разведывательно-поисковых отрядов. Также эти авторы указывают, что Евгений Тимофеевич, будучи пограничным комиссаром, «провёл большую... работу по проверке прав на русское подданство корейцев южной части Приморской области, стал настоящим знатоком корейского вопроса» [21, с. 214].

Однако есть и другая точка зрения, причём высказанная в январе 1906 года современником Е. Т. Смирнова — начальником штаба Приамурского военного округа генерал-лейтенантом П. К. Рутковским: «При настоящем положении дел и чрезвычайной важности в военном отношении границы нашей с Кореей, а равно крайней необходимости вести тщательную разведку обо всем, предпринимаемом японцами в Корее, должность пограничного комиссара Южно-Уссурийского края приобретает весьма важное значение, и на эту должность следовало бы назначать людей со специальной подготовкой, знающих Корею, сопредельную с нами, и ее население, и притом непременно офицеров,

то есть лиц, имеющих кроме перечисленных выше качеств еще и солидные военные познания... Знать все, что делается в указанном смысле, одна из главных наших задач по обороне Южно-Уссурийского края. Состоящий ныне в должности пограничного комиссара действительный статский советник Смирнов, не обладающий никакой специальной подготовкой, не знающий местных языков и совершенно не знакомый с военным делом, по моему мнению, совершенно не соответствует занимаемой им должности, приобретающей при современной обстановке значение первой важности» [цит. по: 13, с. 109].

Какая из приведённых оценок вернее, судить не берёмся, однако отметим, что пост пограничного комиссара Южно-Уссурийского края Евгений Тимофеевич занимал 12 лет — до 1911 года. В тот год он подал в отставку и сразу же вернулся в милый сердцу Ташкент. Как пишет историк В. Германов, Е. Т. Смирнов «предполагал издавать здесь большую газету и начал обширную археологическую работу» [2], но его планам не суждено было сбыться — он умер в августе 1913 года.

А книгу, подписанную Евгением Тимофеевичем, Н. И. Гродеков передал в Николаевскую публичную библиотеку почти сразу после получения — в апреле 1899 года [14, с. 7].

Список использованных источников

1. Абашин, С. Н. В. П. Наливкин: «Будет то, что неизбежно должно быть; и то что неизбежно должно быть, уже не может не быть» [Электронный ресурс] / С. Абашин // Ислам в СНГ : [сайт] / Медиа-холдинг «Медина». — Электрон. дан. — [Москва : Медина], 2010. — Режим доступа: <http://www.islamsng.com/uzb/faces/284>, свободный.
2. Германов, В. А. Туркестанский кружок любителей археологии : примат науки или геополитики? [Электронный ресурс] / В. А. Германов // Письма о Ташкенте / [Е. Складневский]. — Электрон. дан. — [Ташкент, 2010]. — Режим доступа: <http://mytashkent.uz/2010/02/25/turkestanskiy-kruzhok-lyubiteley-arheologii/>, свободный.
3. Гродеков, Н. И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области / Н. И. Гродеков. — Ташкент : типолитограф. С. И. Лахтина, 1889. — Т. 1 : Юридический быт. — С. I–VI.
4. Диваев Абубекир Ахметжанович (1855-1933) [Электронный ресурс] // HeritageNet — Kazakhstan / [Центр информ. и внеш. связей Центр. гос. музея Республики Казахстан, Ин-т археологии М-ва образования и науки Республики Казахстан]. — Электрон. текстовые дан. — [Алма-Ата, 1998?]. — Режим доступа: <http://old.unesco.kz/heritagenet/kz/participant/scientists/divaev.htm>, свободный.
5. Дмитриев, С. В. А. Н. Вышнегорский и его деятельность по изучению этнографии народов Туркестанского края (к 160-летию со дня рождения) / С. В. Дмитриев // Лавровский сборник : материалы XXXVI и XXXVII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2012–2013 гг.: этнология, история, археология, культурология / Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). — Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2013. — С. 161–166.
6. Добросмыслов, А. И. Ташкент в прошлом и настоящем : исторический очерк / А. И. Добросмыслов. — Ташкент : типолитограф. О. А. Порцева, 1912. — VI, II, 520 с.
7. Исабаева, А. С. Педагогические взгляды А. А. Диваева : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Исабаева А. С. — Караганда, 2009. — 28 с.
8. Кенисарин, А. Султаны Кенисара и Садык : биограф. очерки султана Ахмета Кенисарина / обраб. для печати и снабжено примеч. Е. Т. Смирновым. — Ташкент : Сыр-Дарьин. обл. стат. комитет, 1889. — [2], IV, 83, [1], 133, [3], III, [1] с., [6] л. ил.
9. Котюкова, Т. В. Антипод «человека в футляре» : воспоминания о В. П. Наливкине / Т. В. Котюкова // Вост. арх. — 2010. — № 1 (21). — С. 76–89.
10. Лукашова, Н. М. В. П. Наливкин: ещё одна замечательная жизнь / Н. Лукашова // Вестн. Евразии. — 1999. — № 1/2. — С. 36–57.
11. Мустафин, В. А. Николай Иванович Гродеков (1883–1913 гг. Воспоминания-заметки) / В. Мустафин // Ист. вестн. — 1915. — № 10. — С. 141–166.
12. Наурызбаева, Л. В. Роль науки и научное изучение Казахстана в дореволюционный период [Электронный ресурс] / Л. В. Наурызбаева // [Современные научные достижения — 2009] : материалы междунар. науч.-практ. конф. / Publishing house Education and Science s.r.o. — Прага : [Education and Science, 2009]. — Режим доступа: http://www.rusnauka.com/4_SND_2009/Istoria/40400.doc.htm, свободный.

13. Павлов, Ю. А. *Офицеры — пограничные комиссары на Дальнем Востоке (конец XIX — начало XX в.)* / Ю. А. Павлов // *Вестн. ДВО РАН*. — 2007. — № 1. — С. 105–109.
14. *Приамурские ведомости*. — 1899. — № 288 (4 июля). — С. 7.
15. *Приамурские ведомости*. — 1899. — № 289 (11 июля). — С. 6.
16. *Приамурские ведомости*. — 1899. — № 301 (3 окт.), прил. — С. 1.
17. *Приамурские ведомости*. — 1900. — № 314 (1 янв.). — С. 2.
18. Смирнов, Е. Т. Н. П. *Остроумов. Сарты. Этнографические материалы. Издание второе, дополненное. Ташкент, 1896 г.* / Е. Т. Смирнов // *Туркестанский сборник*. — Ташкент, [1909]. — Т. 520. — Л. 140–143.
19. Смирнов, Е. Т. *Приамурский край на Амурско-Приморской выставке 1899 г. в гор. Хабаровске* / Е. Т. Смирнов. — Хабаровск : Тип. канцелярии Приамур. ген.-губ., 1900. — II, 446, 214 с.
20. Фёдоров, Г. П. *Моя служба в Туркестанском крае (1870–1910 года)* / Г. П. Фёдоров // *Ист. вестн.* — 1913. — № 12. — С. 860–893.
21. Шмонин, И. В. *Деятельность управления пограничного комиссара в Южно-Уссурийском крае по защите национальных интересов Российской империи* / И. В. Шмонин, Д. И. Шмонин // *Россия и АТР*. — 2016. — № 4 (94). — С. 206–217.

Материал поступил в редакцию 10.01.2018 г.

Сведения об авторе: Радишаускайте Наталья Витаутовна, главный библиотекарь Центра консервации документов и изучения книжных памятников Дальневосточной государственной научной библиотеки (г. Хабаровск).
Контактные данные: e-mail: red-dvgnb@mail.ru; тел. (4212) 31-23-23.